

№ 6.

Годъ

первый

1859.

ПОДПИСНАЯ ЦВНА:

ХАРЬКОВЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Безъ доставки Съ доставкою
пересылки, и пересылкою.

За годъ 2 руб. сер. 2 р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к.—

Выход. три раза въ недѣлю: по
Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятнницамъ, исключая Свѣтлой недѣли.—

Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета , 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ , 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пере-
сылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подпишавшіеся на оба изданія вмѣстѣ платить за пересылку или доставку того и другаго не 1 р., а только 50 к. с.

СРЕДА,

ФЕВРАЛЬ.

I.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

(вѣдѣто хроники).

Избравши досужный часъ, мы хотѣли въ этомъ номерѣ продолжать Хронику города Харькова, въ именно желали на этотъ разъ сказать кое-что о движениіи у насъ капиталовъ, обѣ акціонерныхъ предпріятіяхъ, о торгоуѣ, экипажами, о столопромышленности и проч., какъ вдругъ получаемъ письмо, въ которомъ, послѣ обыкновенныхъ и необыкновенныхъ привѣтствій, послѣ многихъ лестныхъ и очень счастныхъ отзывовъ о начатомъ изданіи (за что мы очень признателны), между прочимъ, пишутъ:

«Прочитавши полученное мною при № 50 Хар. Губ. Вѣд. 1858 г. объявленіе о выходѣ отдельно отъ нихъ этого новаго изданія, думалъ я, что напрасно

вы дѣлаете столько объясненій лите-
турныхъ и общеполезныхъ. Не только Крещенская ярмарка, но и безъ нее самъ Харьковъ, промышленный, торго-
вой, оживленный столичною дѣятельно-
стью, забрасываетъ васъ объясненіями, со-
общеніями, запросами, корреспонденціей
и проч.. и на вашу долю останется бро-
сить намъ наиболѣе какъ по строчкѣ на
каждый отдѣльно, чтобы только отѣзгаться,
и наполнить такимъ образомъ листокъ
разными справочными отъ всѣхъ жите-
лей маленькими статейками, объясняющи-
ми. И чѣмъ? Я обманулся въ моемъ
ожиданіи. Читаю два, три номера и на-
хожу одно только газетное объясненіе! Въ ожиданіи всеобщаго посредника
всѣхъ городскихъ слѣлокъ, всѣ жители,
имѣющіе желаніе — купить, продать, на-
ять, отдать въ наемъ, занять, отдать
взаймы и проч.. думали, можетъ быть,
что ихъ желанія посредствомъ животна-
го магнетизма представутъ вашему свѣ-

(Приб. къ Харьк. Губ. Вѣд.)

дѣнію сами себю? Странно! А вѣдь почти на всякой улицѣ найдете два, три объявленія на воротахъ или на окнахъ: *здесь отдается квартира, здесь продается такая-то вещь; конечно объявленій другаго рода и запросовъ не выставляютъ, но въ этого уже достаточно для того, чтобы видѣть необходимость справочного городскаго листка.* Правда, что для отысканія квартиръ, къ сожалѣнію, приходится одному объѣздить, другому обходить городъ для разузнанія полубывныхъ объявленій; во дешевле обѣзда и покойнѣе обхода иѣлаго города было бы напечатать; ищутъ квартиру *ст такими-то принадлежностями.* Конечно на ловца звѣрь бѣжитъ, и на квартиру находится квартирантъ. Каждый день прогулка наемныхъ покоевъ обойдется далеко дороже, нежели напечатать объявленіе: *отдается такая-то квартира, тамъ то.* Сколько есть такихъ потребностей, для которыхъ приходится ходить въездить во городу или ждать неизвестного случая? Есть же и такія потребности, для которыхъ и не пойдешь изъ дома въ домъ: Не нужно ли вамъ такихъ-то услугъ? — Не можете ли вы миѣ оказать такую то услугу. — Не намѣрены ли вы войти въ такія то дѣла и сдѣлки? и т. д. — Фирма ваша не поняла? — но кажется же вы сказали все ясно. — Напечатайте всякия дѣльные статьи! въ доброй часѣ и съчастливой руки! но дайте же памъ и справочные статьи! и, дайте вамъ не-Самые частныхъ объявленій! — Я не хочу думать, что бы нашъ столъ развитый по всемъ сторонамъ жизни городъ не дорося еще до справочной газеты. Правда, справочная контора, открытая, кажется, въ 1836 году, существовала очень не долго, но тому минуло уже 22 года, и обѣ вѣи могли не знать; газета же городская должна быть

въ каждомъ клубѣ, въ каждой лавкѣ, гостиницѣ, кондитерской, въ каждомъ магазинѣ, кафе-ресторанѣ, въ каждой цирюльни въ каждомъ постояломъ дворѣ, если уже не въ каждомъ грамотномъ домѣ. О конторѣ еще, положимъ, можно не знать, не наткнувшись на нее, хотя и то странно; но о газетѣ нельзя не знать: газета — вѣчно ходачее, съдовательно сама на всякаго наткнется уже и потому, что безъ глазъ.

Не хочется, право, допустить мысли, что мы не съумѣемъ воспользоваться такимъ полезнымъ учрежденіемъ, какъ городская газета?!

Вѣрьте душевному мому къ рамъ уваженію и проч. — »

II. ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОШИЧАНІЕ ГОРОДА ХАРЬКОВА.

Сочин. Сем. Иван. Кованъко.

Жители Харьковской губерніи.

Обращаясь къ жителямъ Харьковской губерніи, не будемъ восходить къ вятвию иѣкогда въ ней Скиѳовъ, скитовъ или скитальцевъ, то есть какихъ то кочевыхъ, отдѣленійшихъ предшественниковъ Славяно-Русскаго вообще, слѣдовательно въ Южно-Русскаго племени. Не будемъ истреблять Скиѳовъ Сарматами, Сарматовъ Аланами. Не станемъ вытѣснять Аланъ Гуннами, Гунновъ Унграми и Болгарами, а сихъ Аварами. Не стоитъ памъ останавливаться въ Украйнѣ въ сѣ Хозарами, посѣщать ихъ столицу Саркелъ (Бѣлую Вѣжу или Бѣль-Городъ) на южномъ берегу Дона (близъ нынѣшней Цымлянской станицы), а также отыскивать ихъ городки Рукумъ, Су-

борь и другое въ курганахъ по правому берегу Даца, равнымъ образомъ и създѣть за появленіемъ Нечеяѣгъ, а за нимъ Половцевъ. Все это исполнено Карамзиномъ. Словомъ, не будемъ останавливаться на древней Украинѣ, какъ на перекрестной дорогѣ и кочевой станціи сплошнаго движенія и великаго переселенія народовъ, которые могли, въ свой переходъ, примиѳшивать въ туземцамъ не сколько своихъ элементовъ, или же участвовать только въ удобреніи почвы оставленіемъ тѣль. Припомнить только, что древнѣшее населеніе края, занимающее Харьковскою губернію, составляла Славяно-Руссы, именно, по положенію, Южно-Руссы, второе, по отторженіи Киевскаго княжества отъ прочихъ русскихъ владѣній, бѣжали за Днѣпръ, и названы у Поляковъ Русинами, а у Русскихъ — Мазороссиями; припомнить и то, что, съ возвращеніемъ на Украину, стали они именоваться Черкасами, Слобожанами и Украинцами. Не станемъ входить въ дѣла ихъ съ Татарами, Поляками, Литовцами, имѣя на это Исторію Россійского Государства и Мазороссии, и сверхъ того Топографическое описание Харьковскаго намѣстничества съ историческимъ предувѣдомленіемъ (1788), взятымъ изъ татарской исторіи Баялурь-Хана Абулагзи, Россійской Исторіи князя Щербатова, Европейской Исторіи Готфрода Ахенвалья и Политической Исторіи Самиуила Штрафендорфа. Всѣ эти дѣла разсмотрѣны мною въ Исторической части описанія губерніи (1857).

Но въ какой послѣдовательности ново-поселенцы Украины выходили и въ какомъ порядке селились? Какія и когда другія племена къ нимъ примиѳшивались, и до какихъ предѣловъ они достигали? Какъ смыкались всѣ эти элементы, и какой изъ нихъ покрылъ всѣ прочіе или

своимъ количествомъ, или своимъ болотомъ? Объ этомъ стоитъ еще поговорить, хоть немного, и я постараюсь отвѣтить на эти вопросы въ такой мѣрѣ, какую допускаютъ предѣлы общаго обозрѣнія губерніи въ частномъ описаніи города.

Первые Черкасы документально являются въ Воронежѣ и Путівльѣ, въ концу XVI вѣка. Около того же времени Черкасы построили Чугуевъ, но большую частью возвратились за днѣпръ. Съ первыхъ годовъ царствованія Михаила Федоровича до десяти тысячъ казаковъ отошли къ Донцу, но вѣкоторые изъ нихъ опять возвратились на луга днѣпровскіе. Вскорѣ явилась другія толпы, одна за другою, и заняли мѣста болѣе по Ворсклѣ, Мерлу, Межѣ, Удамъ и Донцу. Селясь небольшими слободами, огородъствовались они ловлею юликихъ звѣрей, ловлею рыбы, стрѣляніемъ дичи и разведеніемъ огородныхъ овощей да собиралиемъ дико-произраставшихъ древесныхъ плодовъ, а зѣбѣ добывали отъ Русскихъ съ Бѣлогородской черты. Въ началѣ царствованія Алексея Михайловича селились Черкасы по берегамъ рѣкъ Ахтырки, Харькова и Даца. Изъ дворянъ въ это время переселились: Квитки, Шилловскіе, Захаржевскіе, Кондратьевы, Лесевицкіе и другіе. Потомъ новые слободы рас пространились отъ вершинъ Суды до Оскола и Береки. Скоро появились, въ защиту отъ Татаръ, сторожевые смыны и крѣпости, изъ которыхъ главная была на Донцѣ близъ выиѣщняго Изюма. Почти съ каждымъ годомъ являлись новые переселенцы, число коихъ дошло уже тысячу до ста. Въ это время Слободская Украина покрывалась уже земледѣльческими извами. Прибрежные жители Днѣпра, Случи и Пропети, въ ожиданіи войны Польши съ Россіею, переш-

и, по дозволенію Гетмана Юрія Хмельницькаго, въ образованіе уже Слободськіе полки. Лѣтъ черезъ десять, Русини, живише въ Варшавскомъ повѣтѣ, удалились отъ преслѣдованія Поляковъ на рѣку Крыгу. Лѣтъ черезъ пять живише около Навоцки, раздраженные неистовствами Доропинки и Татаръ, перешли на лѣвый берегъ Днѣпра и потомъ заняли берега Коломака. Около этого времени тысячи полторы Калмыковъ водворены въ Чугуевъ. Наконецъ, во времѧ уступки Петромъ I всего Заднѣпровья Польшѣ, почти всѣ Заднѣпровскіе дворяне, чиновники и знатнѣйшии изъ казаковъ потянулись на лѣвый берегъ Днѣпра и разсѣялись частію по Малороссіи, а болѣе по Слободскимъ полкамъ.

Къ выходцамъ малороссійскимъ приставали иногда, въ незначительномъ числѣ, Сербы, Молдаваны, Волохи, даже Поляки и самые Турки. Но въ это времѧ къ малороссійскому населенію Слободской Україны стало присоединяться и великороссійское, выхodя изъ сосѣдственныхъ русскихъ крѣпостей въ близжайнія казачьи селіща; поэтому въ сѣверныхъ частяхъ нашей губерніи и доселе встрѣчаются вое гдѣ москали. Потомъ пришла сюда Румуни—Волохи съ фамиліями Бантемировъ и Кузиковскихъ (изъ Вѣльска Литовскаго, бывшаго въ службѣ у Бантемира), и Сербы съ фамиліею Хорватовъ, а за ними послѣдовали Цыганы, въ небольшимъ однакожъ числѣ. Съ постепеннымъ преобразованіемъ полковъ увеличивалось въ Українѣ число русскихъ чиновниковъ и купцовъ по городамъ и жильцамъ по селамъ, въ особенности при Елизаветѣ Петровнѣ, а потомъ со временемъ учрежденія намѣстничества, когда русскіе по-мѣщаніи наиболѣе дѣлались жителями Ук-

райны по прачивѣ новой здѣсь въ головной службѣ, брачныхъ союзовъ и приобрѣтенія недвижимыхъ имѣній. Само собой разумѣется, что, съ учрежденіемъ должностей, должны были явиться и русскіе Нѣмцы, хоть въ самомъ незначительномъ числѣ. Но вообще о не славянскихъ элементахъ въ здѣшнемъ населеніи, по изъ незначительности и незамѣтности, говорить нечего. Предѣлы и силу распространенія всѣхъ вышеупомянутыхъ элементовъ можно усмотреть въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, изъ которыхъ одни сохранили самый типъ, а другія только название своихъ перво-жителей или, лучше сказать, первооселенцевъ. Изъ сплошныхъ русскихъ селеній доселе сохраняютъ свой характеръ: *Русские Тишки и Проходы* при рѣкѣ Харьковѣ, *Русская Лозовая* при Лозовой, *Васищево и Шубина* при Удахъ. Нѣкоторыя селенія только названиемъ своимъ напоминаютъ о разныхъ славянскихъ выходцахъ: *Замостской Кутъ*—о польскихъ, *Сербовка*—о сербскихъ, *Волосский Кутъ*, *Волоховъ Яръ* и *Волоховка*—о волосскихъ, *Каптакузино* или *Софіевскъ*—о молдаванскихъ. Ахтырка указываетъ на татарское кочевье, *Печениги*—на чеченское печенѣjsкое, *Цыганская улица* въ Харьковѣ на колонию или, скорѣе, таборъ Цыганъ, которые изрѣдка еще встрѣчаются въ губерніи.

Всѣ упомянутыя племена, по общему ихъ славянскому происхожденію и по большинству числа Малороссіанъ, слились въ одинъ украинскій народъ. Одни только Великороссіяне, имѣя постоянныя сношенія съ великороссійскими губерніями, сохранили вѣсколько свои отличія. Но Українцы вообще, имѣя одинъ языкъ, одни права и обычаи съ собственно Малороссіанами, уже замѣтно отличаются отъ нихъ и со-

ставляютъ, съ Черкасами Курской и Воронежской губерній, переходъ отъ Малороссіи къ Великороссіи и въ языкахъ, и въ образѣ жизни. Подчиненные одному, со внутренними мѣстами Россіи, Правительству, одинъ и тѣмъ же законамъ, Українцы слились съ общимъ массою русскаго народа болѣе, нежели собственно Малороссіяне (Полтавской и Черниговской губерній), которые долго имѣли своего гетмана и доселе имѣютъ статутовое гражданское право, внесенное въ общій Сводъ Законовъ. При томъ же городъ Харьковъ отъ посѣднихъ временъ Петра Великаго и почти до половины царствованія Екатерины Великой, около пятидесяти юсъмъ лѣтъ, былъ мѣстопребываніемъ главновоиндовавшихъ войсками въ полуденномъ враѣ Россіи, пока наконецъ большее расширение границъ на Югъ не отодвинуло и главную квартиру. Позки были подчинены русскимъ генераламъ, которые весьма естественно окружали себя русскими чиновниками и служителями. По городамъ и городкамъ украинскимъ пребывали рускіе воеводы. Всѣ эти причины, смѣшавъ поселившіяся здѣсь различныя племена, произвели особенный народъ українскій, по сущности малороссійскій, но уже иѣсколько обрусѣлый. Различные элементы здѣшняго народонаселенія слились въ религіи, въ бытѣ хозяйственномъ, въ правительственныхъ отношеніяхъ и въ языкахъ. Такимъ образомъ малороссійскій элементъ покрылъ, растворилъ и поглотилъ всѣ элементы славянскія до непримѣтности и даже до совершенного исчезновенія. Но броженіе элемента малороссійскаго съ русскимъ еще не закончено. Во сколько Українцы обрусѣли, почти во столько Рускіе обукраїнились: об юдный переходъ или истинную средину между тѣми и другими составляютъ горо-

жане. Въ самомъ Харьковѣ преобладаетъ колоритъ элемента русскаго; это же замѣчается въ уѣздахъ городахъ и въ селеніяхъ у большихъ дорогъ между грамотными жителями, сидѣльцами лавокъ, служителями гостиницъ, мастеровыми, содержателями постоянныхъ дворовъ и на почтовыхъ станціяхъ. Однимъ словомъ, колоритъ малороссійскаго элемента въ Харьковской губерніи покрывается постепенно колоритомъ элемента русскаго. Вообще въ этнографическомъ отношеніи здѣшняя русскія селенія отличаются отъ малороссійскихъ только произношеніемъ и нераздѣльностью многочисленныхъ семействъ, доселѣ, къ сожалѣнію, принятой только немногими малороссіянами, и отстали отъ курныхъ избъ, допущенія тараканамъ червымъ и сѣрымъ покрывать стѣны и все сѣбѣстное и отъ разныхъ сuezбрій, а малороссіянамъ сообщили дѣятельность промышленную и торговую. Наконецъ малороссійскіе чеботы обули великороссіянъ въ сапоги; но русскій запоть никакъ не находить на малороссійскую ногу: даже ницѣй носить здѣсь постолы, то есть не сшитыя, а сшорщенныя изъ кожи туфли.

Языкъ Харьковской губерніи, по выражению въ настоящее время, занимаетъ средину между нарѣчіями полтавскимъ чисто-малороссійскимъ и воронежскимъ чисто-русскимъ. Для большей точности и ясности въ опредѣленіи характеристики украинскаго нарѣчія можно сказать, что здѣшнее чтеніе славянскій словъ ближе къ ихъ начертанію, нежели чтеніе руское въ малороссійскомъ (Этн. Х. губ. въ Х. Г. В. 1857).

Относительно нравовъ большинства жителей Харьковской губерніи можно сказать, что хорошія стороны украинцевъ: смиреніе, кротость, умѣренность, вѣжливая семейственность (разрываемая одна-

ко жъ верѣдо полнымъ возрастомъ въ бракомъ лѣтей), ужиточность съ властями, опрятность, любовь къ изящному въ природѣ и въ искусствахъ; худыя же ихъ стороны: безнечность, неразсчетливость, неизрѣдѣмчивость, зѣнность и уклончивость. Относительное промыленіе первыхъ слобожанъ можно замѣтить, что (по Топографическому Описанию Харьковскаго Намѣстничества 1783 г.) они ввели въ употреблѣніе водяныя и вѣтряныя мельницы не только въ нашемъ краѣ, но и въ Воронежской и бывшей тогда Бѣлогородской губерніяхъ, гдѣ до того времени молоды хѣбъ на жерновахъ руками. Но мѣстнымъ же обстоятельствамъ они слѣдались страшными винокурами, владѣющими обширными лѣсами, производя много хѣба, и на имѣя на него вѣнчаного сбыта.

Народная образованность въ Харьковской губерніи, какъ и везде, въ высшихъ слояхъ населенія восходитъ до высшей степени учености и просвѣщенія, а въ низшихъ сословіяхъ исходитъ до грамотности даже еще не всеобщей, даже большему частію до безграмотности, и останавливается только на опѣть жизни и некоторой натертости. Впрочемъ на двадцать человѣкъ безграмотныхъ приходится одинъ грамотный, и вообще жители охотно отдаютъ дѣтей своихъ учиться, гдѣ есть приходскія училища, изъ которыхъ иные ученики поступаютъ въ уѣздныя училища и по томъ вдругъ даѣтъ. Нѣкоторые изъ простолюдиновъ оканчиваютъ курсъ наукъ въ гимназіи, даже въ Университетѣ, и достигаютъ значительныхъ должностей. Само собою разумѣется, что вся образованность или цивилизациѣ, весьма уже замѣтная въ уѣздныхъ городахъ, наиболѣе сосредоточивается съ губернскимъ городомъ Харьковомъ.

И такъ, вотъ Харьковъ! Смотрите: онъ

открылся предъ нашимъ взоромъ съ этнографической стороны—теперь также, какъ предъ этимъ, въ предыдущей статьѣ, открылся было съ исторической стороны его губерніи, словно—съ Холодной горы! Мы удобно теперь можемъ разсмотрѣть его панораму протекшихъ временъ. Слѣдующія карты Харькова представятъ его послѣдовательно: во времія полковъ, по учрежденію губерніи, во времія намѣстничества, по возстановленію губерніи, по переименованію ея, и наконецъ—въ послѣднее, настоящее, наше времія.

III.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ

Крещенская ярмарка 1859 г. въ Харьковѣ (*).

Торговая шерстью въ настоящую Крещенскую ярмарку шла чрезвычайно живо. Не только во времія самой ярмарки, но даже передъ нача-ломъ ее шерсть закупалась значительными партіями и по хорошимъ цѣнамъ.

(*) Получивъ эту статью отъ г. Иткина и прошмѣтривши въ ней цифры о торговлѣ шерстью въ настоящую Крещенскую ярмарку, мы припомнили его свѣдѣнія о Покровской ярмаркѣ, помышленной въ № 43 Хар. Губ. Вѣд. 1858 г., гдѣ онъ, между прочимъ, говорилъ: «Въ бывшую передъ этимъ ярмарку въ Кролевѣ и въ настоящую Покровскую торговлю суконными товарами до того была хороша, чтопольские фабриканты получили заказы даже на Крещенскую ярмарку; но эти заказы они принимали не иначе, какъ съ прібавкою 10% и 12%. Принимая во внимание это обстоятельство, можно съ уверенностью предположить, что спекулянты, закупавшіе въ эту ярмарку шерсти, могутъ получить на ней значительную пользу, тѣмъ болѣе, что въ Крещенской ярмаркѣ мытой шерсти въ рукахъ мелкихъ торговцевъ почти не будетъ, а если ее достаточно въ шерстяной компании, то, вѣроятѣе всего, она поддержитъ хорошія цѣны». Соображеніе это вполнѣ оправдалось, и тѣмъ болѣе, съдовательно, убѣждаетъ насъ въ вѣрности взгляда г. Иткина на ходъ здѣшнихъ коммерческихъ дѣлъ, почему мы въ особенности дорожимъ его торго-вымъ извѣстіями, снова приносимъ ему искреннюю благодарность за доставленіе ихъ, и покорѣйше просимъ на будущее времія доставлять намъ торговыя извѣстія не только о Харьковѣ, но и о другихъ мѣстахъ. Тѣмъ болѣе мы позволяемъ себѣ рассчитывать на его содѣ-стіе при устройствѣ въ нашемъ городѣ коммерческой биржи. Свѣдѣнія, доставленныя г-мъ Иткинымъ, всегда займутъ почетное мѣсто въ нашей газетѣ. Ред.—

Мытая шерсть. Австрійскими и прусскими купцами за границу куплено 13,500 пуд., цѣною отъ 26 до 28 руб. сер. за пудъ, во всѣхъ сортахъ.

Здѣшніе капиталисты купили въ спекуляцію въ акціонерной компаніи и у вѣковыхъ торговцевъ 4,500 пуд., во всѣхъ сортахъ, выключая бракъ и обновки, по 28 р. с. за пудъ.

Одна партія куплена въ двухъ высокихъ сортахъ по 29 р. с. за пудъ.

Обновки и бракъ въ количествѣ 700 пуд. проданы на польскихъ фабрики шн. отъ 18 до 21 р. с. за пудъ.

Перегонъ. За границу, для Австріи и Пруссіи, куплено до 12,000 пуд.

Для польскихъ фабрикъ—до 6,000 пуд.

Для Москвы закуплено разными лицами до 10,000 пуд.

Цѣны на перегонъ, доотправленный изъ французскихъ колоній, отъ 11 р. 50 к. до 14 р. с. за пудъ, смотря по достоинству, а на перегонъ, доставленный отъ помѣщиковъ, также смотря по достоинству, отъ 13 до 17 р. с. за пудъ.

Во время самой ярмарки здѣшніе спекулянты закупили до 4,000 п. перегона по цѣнамъ отъ 13 р 50 к. до 15 р за пудъ, въ часть ее, спустя нескользко дней, продали для польскихъ фабрикъ и за границу съ помѣщика отъ 2 р. до 2 р. 50 к. с. на каждомъ пудѣ.

Кромѣ того, значительная партія шерсти, заложенная прежде фабрикантами въ харьковской акціонерной компаніи, въ настоящую ярмарку выкуплены ими, и за тѣмъ, въ компаніи на складѣ остается самое незначительное количество.

Судя по количеству оставшейся шерсти, можно съ уверенностью сказать, что еслибы шерсть до нового сбора ее и не потребовалась за границу, то ее слва только достаточно будетъ для русскихъ фабрикантовъ.

Грызной шерсти приезжено было до 4,000 п. и вся она оставлена для обработки на здѣшнихъ майкахъ.

Русская донская бѣлая шерсть продана въ количествѣ до 2,000 п. цѣною отъ 5 р. 50 к. до 5 р. 80 к. с. за пудъ.

Черная, съ третьею частию сѣтло-и темно-сѣрой, продана въ количествѣ 5,000 пуд. отъ 4 р. до 4 р. 50 к. с.

Испанской овчины было въ привозѣ до 300,000 шт. и вся продана большою частію московскимъ заводчикамъ отъ 1 р. 5 к. до 1 р. 30 к. с. за штуку.

Русская овчина въ количествѣ до 300,000 шт. распродана отъ 1 р. до 1 р. 15 к. с. за штуку.

Бычьи кожи въ значительномъ количествѣ проданы отъ 6 р. до 6 р. 65 к. с. за штуку.

Коровы кожи (яловки) немнѣе въ значительномъ количествѣ проданы отъ 4 р. до 4 р. 80 к. с. за штуку.

Бозники кожи въ незначительномъ количествѣ проданы отъ 90 к. до 1 р. 10 к. с. за штуку.

Воску желтаго въ привозѣ было отъ 8 до 9,000 пудъ. Судя по цѣнамъ, какія были на него въ началѣ ярмарки, никакъ нельзя было ожидать, чтобы онѣ въ теченіи трехъ или четырехъ дней могли такъ возвыситься: онѣ дешши отъ 17 р. 65 к. до 18 р. 90 к. с. за пудъ.

Большая часть воску закуплена въ Москву, а остальная—бѣлогородскими и здѣшними заводчиками для свѣчей.

Меду въ привозѣ было до 10,000 пуд. и весь проданъ:

Банная патока отъ 2 р. 80 к. до 3 р. с. и
Подсѣть отъ 3 р. 10 к. до 4 р. с. за пудъ.

Сала было въ привозѣ до 30,000 пуд.; меньшая часть его отправлена въ Петербургъ, а остальное все количество продано для внутреннихъ свѣчныхъ и мыльныхъ заводовъ, цѣною отъ 3 р. 90 к. до 4 р. 5 к. с. за пудъ.

Это количество сала конечно незначительно, но этому не должно удивляться, по тому что большія партіи его отправлены еще въ Покровскую ярмарку. Для олесского и кременчугскаго портовъ хоть здѣсь и были покупатели, но, привыкшіе въ расчетѣ дорогоизнозу извоза, они нашли болѣе выгоднымъ закупить сало въ мѣстахъ ближайшихъ къ портамъ.

По извѣстіямъ есть Ростова, тамъ продавцы просятъ за баранье сало по 4 р. 25 к. с. за пудъ, но контора тамошняя предлагаетъ имъ только по 4 р. с. Количество готоваго сала въ Ростовѣ до 1000 бочекъ.

Щетины продано до 4,000 пудовъ, привезеній изъ разныхъ городовъ и въ особенности изъ мѣстечка Раевска, Роменскаго уѣзда. Городская шетина, смотря по достоинству, продана отъ 14 до 16 р. с. за пудъ; а раевская отъ 19 до 20 р.

Гусиная мяккія перья въ количествѣ 7,000 пудовъ проданы въ Москву и за границу цѣною отъ 5 р. 20 к. до 6 р. сер. за пудъ.

Пуху гусиаго сборнаго въ привозѣ было до 800 пуд. и весь проданъ отъ 16 до 17 р. сер. за пудъ.

Пухъ бывшій (здѣшніаго сбора) больше 100 п. продано отъ 22 до 24 р. с. за пудъ.

Грибы продано 500 п. по 4 р. сер.

Косицы до 700 пуд. продано по цѣнѣ отъ 7 до 8 р. с. за пудъ.

Русакъ. Въ привозѣ было до 200,000 шт.—Въ началѣ ярмарки мелкіе спекулянты покупали его по 24 и 25 к. с. за штуку съ 10% надмѣту, но потому весь русакъ закупленъ былъ за границу отъ 26 до 28 к. сер. за штуку, также съ 16% надмѣту. Изъ этого количества партия въ 30,000 шт. курсаго русака куплена по 30 к. сер. за штуку.

Лисицы мягкой красной украинской было въ привозѣ до 8,000 шт.; вся продана Московскими и Балужскими мѣховщиками цѣною отъ 3 р. 15 к. до 3 р. 30 к. с. за штуку.

Хори черные и порки въ количествѣ до 5,000 шт. проданы отъ 1 р. до 1 р. 20 к. с. за головку.

Хори бѣлые въ количествѣ до 15,000 шт. проданы отъ 25 к. до 27 к. сер. за штуку.

Порки и хори тѣ и другіе закуплены частію изъ Москви, а частію за границу.

Куницъ мягкихъ 1500 шт. продано отъ 4 р. до 4 р. 25 к. с. за штуку.

Сахарного песку было въ привозѣ до 10,000 пуд. и весь проданъ, отъ 4 р. 75 к. до 5 р. 15 к. с. за пудъ, для внутренняго употребленія и большою частію для отправки въ Землю Войска Донскаго.

Торговля сахаромъ шла чрезвычайно быстро.

Изъ завода графа Бобринскаго продано 820 бочекъ; въ кредитъ по 8 р. 70 к., на наличныя деньги по 8 р. 40 к. с. за пудъ. Могли бы продать гораздо большее количество, но всего только и было 820 бочекъ.

Яхненко продалъ 1500 бочекъ. Партия отъ 5-ти до 10 ти бочекъ продавались въ кредитъ отъ 8 р. 60 к. до 8 р. 70 к., а за наличныя деньги отъ 8 р. 30 к. до 8 р. 40 к. с. Большая партия по 100 боч. и больше продавались съ уступкою, въ кредитъ по 8 р. 30 и 8 р. 40 к. с. за пудъ.

Завода Бранцацкаго продано до 300 бочекъ цѣною—въ кредитъ отъ 7 р. 75 к. до 8 р. с., за деньги отъ 7 р. 25 к. до 7 р. 40 к. сер.

Потоцкаго — до 150 боч.

Сангушко — до 160 — (по тѣмъ же цѣнамъ).

Ребинчера до 200 бочекъ на наличныя деньги по 7 р. 25 к. с. пудъ.

Голоцына до 100 боч. въ кредитъ 7 р. 50 к. сер. пудъ.

Грудника до 110 боч. по той же цѣнѣ.

Графа Шувалова до 100 боч. на деньги по 7 р. 15 к. сер.

Бородскаго до 115 боч. на деньги отъ 7 р. 15 к. до 7 р. 25 к. сер. пудъ.

Вольфъ Иткинъ.

Харьковъ, 7 Февраля
1859 года.

VI

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ

1) ВТОРАГО РОССІЙСКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ^{ОГНЯ} ОБЩЕСТВА.

Контора находится въ домѣ А. Г. Гладилина, въ Классическомъ переулкѣ.

Уполномоченный сего Общества по Харьковской губерніи К. Ив. Кельбереръ импетъ честь довести до сведения г. домовладельцевъ и публики вообще, что онъ принимаетъ и тотчасъ заключаетъ застрахованія всякаго рода недвижимаго и движимаго имущества, удовлетворяя такимъ образомъ страхователей немедленно.

На каменные строенія страховая премія значительно уменьшена.—2.

Дешевая зимняя семейная карета.

2) Отличная, новая, покойная и удачная карета, первого мастера, заплаченная два года назадъ 450 руб. по случаю, продается за весьма дешевую сумму, именно за 200 р. с. Карету можно видеть въ каретномъ магазинѣ Борисовскаго, на Сумской улицѣ, где она находится на комиссіи. Карета обита зеленымъ атласомъ, на рессорахъ, подушки съ пружинами, полная укладка всякой и сундука.—3.

ПРИѢХАВШИЕ.

Изъ С.-Петербургія, Двора Его Величества, камер-юнкеръ князь Федоръ Григорьевичъ и княгиня Авдотья Ивановна Голицыны; г. Чугуева, штабсъ ротмистръ Иваненко.

ВЫѢХАВШИЕ.

Въ г. Волчанску, кол. ассес. графъ Гендриковъ; г. Славянскъ, пол. Плехановъ.